

Семантика в неоструктурализме

Современное состояние науки о языке характеризуется глубоким вниманием к содержательной стороне языка. "Можно утверждать, что, занявшись вплотную семантикой, лингвистика наконец-то занялась самым важным делом и подошла к тайному тайных языка" (Звегинцев, 2001, с.114). Процесс общей семантизации лингвистики не мог не коснуться и синтаксиса, такого уровня языка, который непосредственно связан с процессом коммуникации. Внимание ученых привлекает многоаспектный характер синтаксических явлений. "В образовании высказывания соучаствуют разнородные факторы: категории мысли, психологические механизмы и "житейская логика", внеязыковая действительность, которой касается высказывание, коммуникативная ситуация, цель, с которой делается сообщение, грамматические и лексические возможности языка, речевой узус, стилистические нормы и формы коммуникации. Совместное действие этих часто разнонаправленных сил создает высказывание" (Арутюнова, Ширяев, 1983, с.5). Отсюда понятна сложность анализа основной единицы синтаксического строя языка.

"Заслуга современного синтаксиса состоит не в "открытии" синтаксической семантики, а в уточнении ее основных понятий и в приведении методики семантического анализа единиц синтаксического плана в соответствие с современным уровнем семасиологии" (Актуальные проблемы русского синтаксиса, 1984, с.206).

В семантике языковых единиц отражена, как в зеркале, структура человеческого мышления. Генезис и дальнейшее развитие семантической структуры, как грани концептуализации действительности, предполагают "живое созерцание действительности" на начальном этапе, а впоследствии - обработку полученной информации и вторичную её категоризацию на уровне абстрактного мышления.

Любой языковой элемент строго подчиняется двум структурным изменениям человеческого языка - парадигматическому, представленному противопоставлениями в системе языка между единицами одного уровня, и синтагматическому, предполагающему соединение единиц одного уровня друг с другом или в составе единиц более высокого уровня.

Согласно принципу Э. Бенвениста объединение элементов одного уровня должно создавать элемент другого уровня. Объединение предложений дает единицу, которую в лингвистической литературе называют по-разному. "Любая языковая единица воспринимается как таковая, только если ее можно идентифицировать в составе единицы более высокого уровня", - писал Э. Бенвенист в своей известной работе "Уровни лингвистического анализа". По

его мнению, на синтаксическом уровне заканчиваются собственно языковые явления, и начинается область речи, в которой нет таких определенных отношений, как в языке, и нет уровней, имеющих в языке. Именно здесь, то есть в речи, согласно данной точке зрения, находится текст.

Но, по мнению В.Мигачева [Мигачев, 1991, 67], сегодня могут быть представлены некоторые возражения Э.Бенвенисту: структурный, когнитивный, коммуникативный, актуальный, прагматический, наконец, семантический аспекты синтаксиса (дискурса), интенсивно развивающиеся в последние годы - достаточное тому свидетельство. Утверждение Э.Бенвениста о том, что «предложения не могут составлять класса единиц более высокого уровня, т.к. они связаны отношениями последовательности» [Бенвенист, 135], следует признать некорректным. «Отмечаем как возражение то обстоятельство, что фонемы, морфемы и лексемы также линейны и последовательны в синтагматике, как и предложения. Из всех языковых единиц лишь меризмы характеризуются нелинейностью, а аккордностью. Таким образом, эти заключения Э.Бенвениста могут быть сняты, равно как и его ограничения инвентаря уровней» (Бондаренко, 53). Позднее И.Гальперин в дискуссии на международном симпозиуме, посвященном единицам разных уровней грамматического строя языка, ратовал за дополнение классификации Э.Бенвениста уровнями «синтаксических структур», и «уровнями высказывания, дискурса, абзаца – сложного синтаксического целого» (Гальперин, 323). Таким образом, можно заключить, что любое высказывание-предложение есть типичная структурная единица любой языковой системы и объединение этих единиц создают структурную единицу более высокого уровня – дискурс и, следовательно, семантический синтаксис может исследоваться в рамках т.н. неоструктурализма (термин В.Мигачева).

Процесс общей семантизации лингвистики не мог не коснуться и синтаксиса, такого уровня языка, который непосредственно связан с процессом коммуникации. Исследование механизма актуализации семантической структуры представляется как способ концептуализации объективной действительности, как процесс наивысшего обобщения её отражения при формировании концептов и понятий, фреймовая природа которых является закодированной информацией и открывается лишь в процессе коммуникации, в особых языковых условиях, детерминированных определенным контекстом. Именно в нем проявляется формирование окказиональных значений слова, модификация смысла в границах единых форм, синкретизм полисемантических единиц, их десемантизация и полисемантизация слова.

К особому виду контекста можно отнести и семантическое поле, изучению которого посвящена обширная лингвистическая литература. Еще на заре традиционного структурализма контексту уделялось большое значение на всех уровнях языковой стратификации (позиционный контекст в фонологии, синтагматический в морфологии, валентность и дистрибуция в лексикологии,

актуальное членение в синтаксисе). Не ослабевает внимание к контексту и в современном семантическом синтаксисе, который мы рассматриваем как перспективное направление неоструктурализма, где возможны два методологических варианта подхода к языковым единицам: семасиологический «от формы к её семантике» и ономасиологический «от понятийного концепта к языковым средствам его актуализации». Последний чаще всего отождествляется с методикой семантического поля, которая используется для обозначения некоторой группы языковых единиц, объединенных общим онтологически имманентным семантическим признаком. Оно представляет собой и для адресанта и адресата определенную психологическую реальность. Это автономная, самостоятельная подсистема языка, отражающая функциональные связи двух структурных уровней системы – лексического и синтаксического. Лексические единицы, образующие семантическое поле, связаны определенными семантическими отношениями, степень полноты и адекватности которых и обуславливает наличие внутри поля ядра и периферии. Периферийные (или маргинальные) значения распознаются только через анализ контекста или контекстной ситуации. Семантика периферийных компонентов одного семантического поля может пересекаться со значением единиц другого семантического поля, по этой причине их границы принято называть «пушистыми».

В основе теории семантических полей лежит представление о наличии в лексической системе языка некоторых семантических групп и о возможности контекстуального вхождения языковых единиц в одну или несколько таких групп. Сам термин «семантическое поле» начал активно употребляться после выхода в свет работ Й.Трира и Г.Ипсена, однако аналогичная методика известна с времен М.Покровского, В.Порцига. Первоначально это была попытка доказать системность лексического материала языкового уровня и предлагалось как лингвистическая гипотеза гносеологического характера (метод, а не имманентное свойство объекта). Позднее, системность как онтологическое свойство лексической системы подтвердилась последующими исследованиями. Семантический признак, лежащий в основе семантического поля, сегодня рассматривается как определенная понятийная категория, прямо соотносящаяся с объективной действительностью, окружающей человека, его опытом, ментальностью, этническим видением и восприятием мира.

Литература

- Арутюнова Н.Д., Ширяев Актуальные проблемы русского синтаксиса. - Москва, 1988.
- Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М., 1974. – С.445.
- Бондаренко Е.В. Язык как саморазвивающаяся система. – Белгород, 2005. – С.230.
- Гальперин И.Р. О взаимодействии уровней языка// Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. - М. 1969. -С.323-324.
- Звегинцев
- Мигачев В.А. Проблемы диахронической морфонологии германских языков. – Белгород, 1991. – С.245.